

«Востоктяжстрой» от 5 июля 1963 г. подвел черту под пребыванием китайцев в Усолье — последним 270 китайским рабочим была объявлена благодарности за активное участие в коммунистическом строительстве и выданы денежные премии в размере 22 р. (руководству коллектива (5 человек) — 52 р.) (*Там же, д.141, л.43–48*). Однако, не все китайцы вернулись на родину. Им было разрешено обзаводиться семьей в СССР, либо перевозить семью из КНР, чем и воспользовались несколько семей. И поныне одно семейство китайцев проживает в Усолье.

Таким образом, несмотря на сравнительно маленький масштаб привлечения иностранных рабочих для строек в Усолье, следует отметить, что изучение этой страницы нашей истории не утратило актуальности — хотя бы потому, что в Усолье удалось организовать длительное пребывание иностранных рабочих в течение долгого времени; при этом китайцы трудились в одном коллективе с местными рабочими, но не было отмечено сколько-нибудь значительных конфликтов или взаимной неприязни на национальной почве. Китайцы активно участвовали в общественной жизни города и быстро адаптировались в чуждой культурной среде во многом благодаря готовности властей и жителей города вместе с приезжими (а в Усолье, кроме китайцев, трудились рабочие, набранные во многих областях СССР) трудиться для достижения общей цели — возведения промышленных объектов и инфраструктуры города.

Н.Н. ЛОЖКИНА

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1965–1985 гг.*

Социальная защита в исследуемый период представляла собой гарантию помощи, предоставляемую государством, нуждающимся в ней одиноким матерям, многодетным семьям, пенсионерам, инвалидам и.т.д. Социальная защита обеспечивала населению комплексное, разностороннее решение различных проблем, обусловленных социальными рисками, которые могли привести или уже привели к полной или частичной потере указанным категориям возможностей реализации прав, экономической самостоятельности и социального благополучия, а также их оптимального развития, восстановления или приобретения.

Социальная защита в Горно-Алтайской автономной области в 1965–1985 гг. осуществлялась через областной отдел социального обеспечения (собес) при Горно-Алтайском облисполкоме, которому подчинялись городской и районные отделы соцобеспечения. Работники отделов должны

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-01-61104 а/Т.

были в течение года проверять все предприятия, организации и учреждения, выплачивающие пенсионные пособия нуждающимся в них.

На сотрудников отделов соцобеспечения ложилась большая финансовая ответственность. Согласно архивным данным в области существовала проблема переплат и недоплат пенсий. Основными причинами были ошибки работников отделов вследствие слабого знания пенсионного законодательства и невнимательного, а порою и безответственного отношения отдельных работников к своим служебным обязанностям. А так же, общественные контролеры из числа пенсионеров не всегда правильно выполняли свои обязанности по проверке пенсионных дел.

Так, например в 1968 г. Майминский отдел соцобеспечения допустил переплату на сумму 98 р. 53 к., Кош-Агачский — 91 р. 30 к., Шебалинский — 341 р. 46 к. (*Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА), ф.48, оп.5, д.111, л.6–7*). По итогам каждой ревизии областной отдел соцобеспечения издавал приказы, определяющие конкретные меры по устранению вскрытых ревизией недостатков и ошибок в назначении и выплате пенсий, но не все районные отделы соцобеспечения стремились ликвидировать хотя бы часть ошибок.

В функции областного отдела соцобеспечения входило рассмотрение писем, жалоб и заявлений населения. Следует отметить, что большинство претензий были связаны с назначением и выплатами пенсий. В связи с тем, что отдельные райсобесы недостаточно глубоко и правильно разъясняли причины отказа в назначении пенсионных выплат, гражданам приходилось обращаться в вышестоящие инстанции, хотя отказы в большинстве случаев были правомерными. Облсобес по итогам каждого квартала направлял в городской и районные органы соцобеспечения письма-ответы о состоянии рассмотрения жалоб и заявлений.

Определенный вклад в улучшение пенсионного обслуживания трудящихся вносили комиссии по пенсионным вопросам, которые имелись при промышленных предприятиях и совхозах. Комиссии проводили значительную работу по подготовке документов лицам, уходящим на пенсию, трудовому устройству и материально-бытовому обслуживанию пенсионеров, а так же организовывали торжественные проводы на пенсию с вручением соответствующего документа. Но зачастую практически все комиссии готовили только отдельные документы о стаже и зарботке, а вопросам трудового устройства и материально-бытового обслуживания не уделялось необходимого внимания.

Большую помощь отделам соцобеспечения оказывали штатные инспектора-ревизоры. Их силами производилась встречная проверка документов о стаже и зарботке. Они занимались обследованием пенсионеров на дому, их трудоустройством, проводили мелкие «кустовые беседы по Закону» о государственных пенсиях (*Там же, д.113, л.2; д.116, л.18*). Кроме того, ревизоры проводили учебные семинары с обществен-

ными инспекторами и счетными работниками. А так же регулярно проводились вечера разъяснений относительно вопросов, возникавших по пенсионному законодательству.

В целях оказания своевременной помощи нуждающимся пенсионерам по вопросам оформления необходимых документов, требуемых для назначения пенсии, с 1 июля 1969 г. обязанности подготавливать эти документы стали возлагаться на администрацию и профсоюз предприятия, учреждения или организацию где работал пенсионер. Благодаря этому в дальнейшем была значительно улучшена организация работы с документами по вопросам пенсионного обеспечения.

Согласно решению сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1967 г.) «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния Советского народа», было предусмотрено повысить инвалидам Отечественной войны 1-й и 2-й группы, (которых по области насчитывалось 511 человек), размер пенсий на 15 р., инвалидам 3-й группы (732 человек) до 30 р. (Там же, д.111, л.2). Кроме того, работницам отдельных профессий текстильной промышленности с повышенной интенсивностью труда был снижен на 5 лет возраст, дающий право на пенсию по старости. Очень важно и другое мероприятие — снижение возраста для назначения пенсий рабочим и служащим, работавшим на Крайнем Севере или в местностях, приравненных к Крайнему Северу. Были устранены и некоторые различия, имевшиеся в пенсионном обеспечении колхозников по сравнению с рабочими и служащими.

В результате этого на выплату пенсий и пособий государством стали отпускаться значительные средства. Так, только по Горно-Алтайской области за 1967 г. общая сумма выплат по всем контингентам составляла 6 386 тыс. р., а в 1968 г. уже 6 870 тыс. р. Шел рост и численности получателей пенсий и пособий в области. Если на 1 января 1967 г. их число составляло 25 724 чел, то на 1 января 1968 г. — 26 183 чел, на 1-е же ноября этого же года 27595 чел, т.е. каждый седьмой житель области получал пенсию или пособие от государства. В порядке единовременной помощи инвалиды получали по линии органов соцобеспечения в 1968 г. — 4975 р. в 1969 г. — 6 233 р., по линии профсоюзных органов 1 300 р. (Там же, л.6; д.116, л.29, 43).

В 1971–1980 гг. был проведен комплекс мероприятий по улучшению материального обеспечения пенсионеров. Минимальный размер пенсий рабочих и служащих по возрасту был увеличен в 1,5 раза (с 30 до 45 р. в месяц), колхозников — в 2,3 раза (с 12 до 28 р.). Если в 1970 г. на 26 613 получателей пособий и пенсий было израсходовано 8 млн р., то в 1975 г. на 27 914 чел. — 12 млн р. В результате перерасчета месячная сумма составляла 99 235 тыс. р. против 62 357 тыс. р. до перерасчета. Пенсии инвалидам 1-й и 2-й группы стали исчисляться на уровне и выше пенсий по возрасту. В 1980 г. было введено пенсионное обеспечение

бывших колхозников, имеющих требуемый суммарный стаж работы в колхозах и государственных предприятиях и организациях, но ранее не получавших пенсий (*Там же*, д.38«а», л.1; д.15, л.28).

С 1 июля 1981 г. были повышены минимальные размеры пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца. Так, пенсии инвалидам 1-й группы и семьям, потерявшим кормильца (при трех и более нетрудоспособных) были увеличены с 70 до 75 р. в месяц, инвалидам 2-й группы с 45 до 50 р., инвалидам 3-й группы вследствие общего заболевания минимальная пенсия была поднята с 21 до 26 р., вследствие же трудового увечья или профессионального заболевания с 25 до 30 р. (*Развитие социального обеспечения в СССР: цифры и факты // Политическое самообразование. 1982. № 6. С.134*).

С ноября 1981 г. были повышены и минимальные размеры пенсий по возрасту рабочим и служащим (с 45 до 50 р.). В результате размер минимальной пенсии приблизился к минимальной зарплате и составил в 11-й пятилетке более 70 % от ее уровня против 64 % в 10-й пятилетке. Разница в размерах минимальных пенсий рабочих и колхозников сократилась до 10 р. в месяц в 11-й пятилетке, против 17 р. в 10-й (*КПДА РА, ф.48, оп.8, д.77, л.11; д.42, л.5*).

В 11-й пятилетке (1981–1985 гг.) стал применяться новый порядок определения надбавки к пенсии за общий стаж работы. Если трудовой стаж рабочих и служащих мужчин составлял не менее 35 лет, а женщин 30 лет, и если при этом не менее 25 лет у мужчин и не менее 20 лет у женщин, имеющих детей, приходилось на работу в одном предприятии, учреждении, организации, то им увеличивался размер надбавки к пенсии с 10 до 20%. Минимальный размер пенсии по случаю потери кормильца семьям погибших военнослужащих рядового состава срочной службы на одного нетрудоспособного был повышен с 27 до 38 р. в месяц, а семьям рабочих и служащих на одного нетрудоспособного члена семьи — с 21 до 28 р. в месяц (*Там же*, оп.5, д.117, л.42).

Забота об инвалидах и пенсионерах не заканчивалась назначением и выплатами пенсий, отделы соцобеспечения обязаны были оказывать содействие в переквалификации и дальнейшем их трудоустройстве. В целях выполнения решения облисполкома № 356 «Об использовании труда пенсионеров, инвалидов и лиц, занятых в домашнем хозяйстве» руководители организаций и предприятий стали более широко практиковать прием на работу вышеуказанных категорий лиц на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Согласно сведениям отдела социального обеспечения и отдела по использованию трудовых ресурсов по Горно-Алтайской области на 1 июля 1972 г. из 8 550 пенсионеров по возрасту работало 898 или 10,5%, из 340 пенсионеров по инвалидности от трудового увечья — 186 или 54,7%, из 3 211 пенсионеров от общего заболевания — 1 117 или 34,8%, из 1188 пенсионеров по инвалид-

ности из числа военнослужащих — 608 или 51,2%, из 106 пенсионеров по выслуге лет — 29 или 27,3% (*Там же, оп.8, д.17, л.5–9*).

Кроме трудоустройства инвалидам оказывалась разносторонняя материальная помощь, например, торговые организации продавали кирпич, шифер, цемент со скидкой 30–50%, лесозаготовительные организации выделяли лес, пиломатериалы, райбыткомбинаты организовывали ремонтную бригаду по заявлению пенсионера для починки крыши, печи, крыльца, завалинки и т.д. Всем инвалидам, проживающим в черте города, выдавались бесплатные проездные билеты на всех видах городского пассажирского транспорта.

В соответствии с распоряжениями горрайисполкомов продолжали проводиться соответствующие мероприятия по обеспеченности инвалидов войны и семей, погибших военнослужащих жилой площадью. Так, в 1972 г. из 38 инвалидов, состоящих в очередном списке на получение жилой площади, получили квартиры 25, из 16 семей погибших военнослужащих получили квартиры 10. Остальные 13 инвалидов и 6 семей погибших военнослужащих могли получить квартиры только в следующем году.

Особое внимание уделялось самой многочисленной категории нуждающихся в социальной помощи — ветеранам Великой Отечественной войны. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 21 февраля 1980 г. «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны» для работающих участников войны предоставлялся очередной отпуск в удобное для них время, при необходимости и дополнительный, сроком до двух недель в году. Инвалидам войны 1-й и 2-й группы, проживающих в домах без центрального отопления, предоставлялась 50%-я скидка от стоимости топлива. Все инвалиды ВОВ пользовались 80% скидкой на лекарства от их стоимости в аптеках области, правом на внеочередное обслуживание в поликлинике, амбулаториях и фельдшерских пунктах. Значительно расширился круг инвалидов, пользующихся правом 50% скидки от стоимости проезда по РСФСР на железнодорожный, воздушный и водный транспорт, а так же круг инвалидов, которым выдавались бесплатно автомобили и мотоциклы (*Там же, д.77. л.14*).

Областной и районные отделы соцобеспечения помимо социально-го и материального стимулирования пенсионеров и инвалидов осуществляли организационно-методическое руководство врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК), которые занимались непосредственно назначением группы инвалидности по утрате трудоспособности граждан. Врачи областной ВТЭК ежегодно были обязаны проверять все районные ВТЭК, на соответствие имеющихся медицинских дел об инвалидном освидетельствовании.

Следует отметить, что в 1971 г. уровень и содержание работы областной и шести районных ВТЭК несколько улучшились. Так, если в 1970 г.

на 1000 работающих и служащих выход на инвалидность составлял 7,2%, то в 1971 г. — 6,8% (*Там же, д. 15, л. 36*). Но, тем не менее, в работе экспертных комиссий имелось много недостатков. Некоторые районные ВТЭК, например Кош-Агачская, Онгудайская, Улаганская, допускали ошибочные заключения по группе инвалидности, как правило, в сторону завышения, что вело к неверному завышению количества инвалидов по области и соответственно к незаконному расходованию государственных средств.

В основе трудового устройства инвалидов, как правило, лежали рекомендации, которые выносили врачи ВТЭК. Эксперты давали каждому больному необходимую трудовую установку. Потому, что многие впервые проходящие освидетельствование, воспринимали факт установления инвалидности как существенное изменение своего личного и социального статуса, необходимость отказаться от привычных стереотипов и образа жизни. Именно поэтому врачам ВТЭК необходимо было помочь больному правильно оценить состояние своего здоровья и трудоспособность, разъяснить полезность рекомендуемой работы, ее роль в восстановлении нарушенных функций.

К сожалению, в связи с отсутствием в районах области предприятий легкой и пищевой промышленности, а также специализированных цехов на предприятиях города, устройство на работу пенсионеров по старости и инвалидности, которым по заключению ВТЭК показан легкий физический труд, было затруднено. Кроме того, не все предприятия делали все возможное для закрепления на работе инвалидов, создания необходимых условий для их труда, быта, отдыха, медицинского обслуживания. На большинстве предприятий не было надлежащего учета инвалидов.

Важным направлением социальной программы развития советского общества было оказание помощи семьям в воспитании детей, а именно: выплата пособий по беременности и родам; единовременных пособий при рождении ребенка; пособий по уходу за малолетним ребенком, а также пособий по временной нетрудоспособности в случае болезни ребенка, предоставление различных льгот работающим матерям, материальная помощь на приобретении детских вещей; содействие в устройстве детей в детские учреждения; и т.д. Социальное обеспечение подрастающего поколения предоставляло семьям дополнительные вспомогательные средства к их бюджету, который складывался из заработков, пенсий, пособий, стипендий, дохода от личного подсобного хозяйства.

Государство стремилось полноценно удовлетворять вышеперечисленные потребности, что предполагало постоянно действующий широкий комплекс мероприятий по выделению значительной суммы выплат на те или иные нужды из общественных фондов потребления.

Согласно годовым отчетам отделов соцобеспечения Горно-Алтайской области выплаты ежемесячных пособий многодетным и одиноким матерям для приобретения детям одежды, обуви или ремонта жилья в

1967 г. составляли 721 049 тыс. р., 1968 г. — 689 355, 1969 г. — 646 256. Данные показатели подтверждались ежегодным сокращением числа женщин, относящихся к категории многодетных или одиноких матерей. Так, в 1967 г. их насчитывалось 1 679 чел, 1968 г. — 1 529, 1969 г. — 1 399. Тенденция сокращения данной категории наблюдалась до конца 10-й пятилетки, о чем свидетельствуют показатели суммы выплат, которые сократились с 2 710 016 до 1 925 870 или на 784 146 тыс. р. (*Там же, оп.5, д.110, л.10, 98; д.115, л.171*).

Кроме того, многим матерям была оказана помощь в обеспечении квартирами, трудоустройстве, приобретении топлива на зимний период. Существенная помощь оказывалась в устройстве детей в детские учреждения. Так, в 1967 г. 42 матерям была оказана помощь в устройстве детей в детские сады и ясли, в 1968 г. — 19, 1969 г. — 17, 1970 г. — 25. Практически все дети школьного возраста в летний период отправлялись в пионерские лагеря, которых, например, в 1967 г. было отправлено 20, а в 1971 г. — 75 (*Там же, д.113, л.27; оп.8, д.6, л.29*).

В 1971–1980 гг. были введены 100%-е выплаты пособий по временной нетрудоспособности для семей с тремя и более детьми, не зависимо от продолжительности стажа работы родителей; установлены пособия для детей в малообеспеченных семьях; повышены пособия инвалидам с детства, размеры пенсий семьям, потерявшим кормильца.

В 11-й пятилетке были осуществлены дополнительные меры по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Увеличивалась оплачиваемая продолжительность отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней, оплата дополнительных по сравнению с действующим законодательством дней производилась в размере половины заработка. С 1 ноября 1981 г. была установлена выплата государственного единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства матерям в размере 50 р. при рождении первого и 100 р. при рождении второго ребенка. В этот же период был повышен размер государственного пособия одиноким матерям до 20 р. на каждого ребенка, которое выплачивалось до достижения ребенком возраста 16 лет, а учащимся, но не получающим стипендию — 18 лет (*Социально-экономическое развитие сибирского села / отв. ред. Т.И. Заславская, З.В. Куприянова. Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1987. С. 345*).

С целью оказания всестороннего воздействия над трудно воспитываемыми детьми и подростками, при городском, районных, сельских Советах, на промышленных предприятиях, стройках, школах работали Советы содействия семье и школе, женские Советы, родительские, уличные и домовые комитеты, которые вели воспитательную работу в таких семьях. Кроме того, в школах работали пришкольные оздоровительные площадки, лагеря труда и отдыха, производственные бригады, организовывались уличные и дворовые футбольные и хоккейные команды, военизированные

ные игры и т.д. Педагогические коллективы школ совместно с родительскими комитетами принимали активное участие в воспитательной работе. Вместе с тем, многие городские, районные и сельские Советы депутатов трудящихся в воспитательной работе с детьми и подростками допускали элементы формализма. Развитие массовой культурно-оздоровительной работы сдерживалось нехваткой спортивных сооружений, а также отсутствием квалифицированных тренерских кадров.

Определяющим стимулом в работе органов социального обеспечения были общераспространенные для советского времени социалистические соревнования между отделами социального обеспечения, которые проводились с целью выявления лучших коллективов по выполнению профессиональных обязательств. Согласно материалам об организации и проведении в 1982 г. социалистического соревнования между районными отделами соцобеспечения победителями являлись Онгудайский и Шебалинский отделы, на втором месте — Усть-Канский и на третьем Майминский отделы (*КПДА РА, ф.48, оп.8, д.80, л.15–29*).

Анализ широкого круга источников показывает, что увеличение количества мер по дальнейшему материальному обеспечению нуждающихся граждан шло в соответствии с существующей системой государственного соцобеспечения. Проводились практические мероприятия по материально-бытовому обслуживанию пенсионеров. Например, для них строились дома и ремонтировались квартиры. Так, согласно отчету о выполнении плана практических мероприятий, за 1965 г. была оказана помощь в топливе 553 семьям, выдано ссуды на новое строительство в размере 600 р., выделено земли под огороды — 44 га, оказана помощь в обработке огородов — 1 278 семьям (*Там же, оп.5, д.106, л.2*).

Таким образом, социальное обеспечение населения в Горно-Алтайской области в 1965–1985-е гг. развивалось в рамках общесоюзного законодательства и характеризовалось теми же тенденциями. Помимо основных обязанностей по назначению и выплатам пенсий и пособий появились новые дополнительные обязательства, выполняя которые, районные и городской отделы социального обеспечения обязаны были заниматься материально-бытовым обслуживанием населения; оформлением в дома-интернаты для престарелых и инвалидов; предоставлением бесплатных или частично оплачиваемых путевок на санаторно-курортное лечение; обеспечением инвалидов жилой площадью; оказанием единовременной материальной помощи и т.д.

Большое значение в качественном изменении функционирования органов социального обеспечения имело увеличение штатных единиц всех структурных подразделений органов собесов. В каждом отделе вводились должности ревизоров инспекторов, общественных контролеров, создавались комиссии по пенсионным вопросам и трудовым спорам. Существующие ранее и вновь созданные отделы соцобеспечения зани-

мались дифференцированным материальным обеспечением граждан исходя из особенностей их трудовой деятельности и в соответствии с государственной системой социального законодательства.

И.В. МЕЗЕНЦЕВА

РАЗВИТИЕ ЗОЛОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (по материалам региональных совещаний по развитию производительных сил Читинской области 1968 и 1985 гг.)

К концу 1960-х гг. в Читинской области (Восточное Забайкалье) сложились благоприятные условия для формирования крупного народнохозяйственного комплекса с последующим интенсивным развитием горнорудной промышленности. В связи с этим были приняты основополагающие документы об ускоренном развитии производительных сил районов Сибири и Дальнего Востока, в том числе в июле 1967 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». Области предстояло решить сложные задачи, обусловленные относительно низкими темпами экономического развития региона, трудностями промышленного и транспортного освоения перспективных горнотаежных территорий, удаленностью от крупных индустриальных центров страны, нехваткой трудовых ресурсов и необходимостью привлечении населения во вновь осваиваемые районы.

Разработка концепции экономического развития Читинской области нашла свое отражение в работе Второго регионального совещания по развитию производительных сил, состоявшегося 25–28 ноября 1968 г. в г. Чите. С момента Первого совещания такого уровня, прошедшего в 1958 г., в экономике Забайкалья произошли серьезные изменения. «За 1958–1967 гг. объем продукции всей промышленности Читинской области увеличился в 1,8 раза. Наиболее высокими темпами развивались машиностроение и энергетика. Производительность труда в промышленности выросла более чем на 53%. С 1963 г. промышленность области стала рентабельной» (*Производительные силы Читинской области. Материалы Второго регионального совещания. Изд-во Забайкальского филиала географического общества СССР. Чита, 1969. С. 8*).

Тем не менее, в экономическом развитии области оставались еще, возникшие ранее несоответствия и диспропорции, в том числе низкий уровень использования минерально-сырьевых ресурсов, недостаточное развитие производств и отраслей, обеспечивающих комплексное использование сырья, отсутствие законченного цикла производства. Все